

С. І. Максимов

Национальная юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого, Харьков

XXII ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ПО ФИЛОСОФИИ ПРАВА И СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ «ПРАВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ» (СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР)

Под эгидой Международной ассоциации философии права и социальной философии (IVR) 24-29 мая 2005 года в г. Гранада (Испания) состоялся XXII Всемирный конгресс на тему «Право и справедливость в глобальном обществе».¹ Непосредственным организатором этого форума была кафедра философии права юридического факультета Университета Гранады.²

На церемонии открытия, которая состоялась 25 мая в 9-00 во Дворце Конгрессов, выступили: профессор *Николас Лопес Калера*, президент организационного комитета конгресса, заведую-

¹ Участие автора данного аналитического обзора в работе Конгресса оказалось возможным благодаря финансовой поддержке Международного фонда «Відродження».

² На кафедре философии права юридического факультета Университета Гранады работает 14 преподавателей, все имеют докторские степени. Кафедра в течение 45 лет издает журнал «*Anales de la Cátedra Francisco Suárez*», который известен во всем мире, особенно в Латинской Америке. Читаются курсы правовой и политической философии, а также прав человека для 2300 студентов. Имеется библиотека с базой данных для более 52681 входов. Заведующий кафедрой – профессор, доктор *Николас Лопес Калера*

Университет Гранады был учрежден в 1531 году по инициативе Императора Карла V Буллой Папы Клементя VII. Тем самым Гранада заявила о своем призвании как университетского города, открытого для различных культур, народов и религий. В результате Университет Гранады продолжил традицию Арабского Университета Юсуфа I (Мадраза, XIV столетие). В его состав входят 28 университетских центров, читаются 62 курса. Сейчас в нем обучается свыше 60000 студентов и аспирантов, включая 4000 студентов-иностранцев, изучающих испанский язык.

Конгресс не только имел официальную поддержку Университета Гранады, но и был объявлен «событием, представляющим научный интерес» Министерством образования, культуры и спорта Испании и Советом по образованию и науке Андалузии.

Гранада – известный во всем мире город с населением 225000 человек. В свое время это был иберийский, римский, а позже – иудейский и мусульманский город. Столица бывшего Королевства Назари, Гранада была последним городом на Иберийском полуострове, отвоеванным у мусульман в 1492 году. Это событие ознаменовало образование Испании. Христианское завоевание не лишило город его величия как культурного центра, в котором естественные и гуманитарные науки нашли самые лучшие условия для своего развития. (Информация взята с официального сайта Конгресса <http://www.ugr.es/local/ivr2005>).

щей кафедрой философии права Университета Гранады; профессор *Александр Печеник*, президент IVR, Пуфендорфский профессор Университета Лунда, Швеция; профессор *Давид Агуилар*, ректор Университета Гранады; г-н *Гаспар Зарриас Аревало*, министр образования и науки правительства Андалузии; г-н *Хосе Торрес Хуртадо*, мэр г. Гранады.

Первый день конгресса был посвящен обсуждению проблем возможности, сущности и перспектив космополитического правопорядка.

Центральным в научной программе конгресса был доклад выдающегося философа современности *Юргена Хабермаса* «*Кантовский проект конституционализации международного права: сохраняет ли он шанс?*» Докладчик отметил, что своей концепцией «космополитического правопорядка» Кант вышел за пределы международного права, которое осталось ориентированным исключительно на государства. Но только после двух мировых войн конституционализация международного права эволюционировала по направлению к космополитическому праву в соответствии с предначертанием Канта. Однако с крушением двухполюсного мирового порядка и утверждением США как мирового гегемона, появился альтернативный взгляд на мировое устройство. Проект нового либерального мирового порядка под знаменем *Pax Americana*, отстаиваемый неоконсервативными сторонниками нынешней администрации США, поднимает вопрос уже не о пределах юрисдикции международных отношений, а о том, должна ли юрисдикция международных отношений быть заменена морализацией международной политики – морализацией, которая определяется этосом сверхдержавы. Вопрос ставится следующим образом: остается ли право подходящим средством для реализации декларированных целей достижения мира и международной безопасности, содействия демократии и прав человека во всем мире, или будет утвержден приоритет уже не юридически, но нравственно *оправданных* национальных интересов США. Одновременно Ю. Хабермас выразил уве-

ренность, ячто Кантовский проект будет продолжаться. Основания для надежды на такой исход дает то обстоятельство, что США является самой старой конституционной демократией в мире. Сродство ценностных ориентаций между внутренней политической культурой единственной сохраняющейся сверхдержавы, с одной стороны, и космополитическим проектом, с другой стороны, по крайней мере, облегчает возможность возвращения США к роли лидера в преобразовании международного права по направлению к «космополитическому правопорядку».

Тема универсализации правопорядка была продолжена в докладе *Девида Хелда*, профессора Лондонской школы экономики (Великобритания), «*Принципы космополитического порядка*». Космополитизм, с точки зрения автора, выражает этическую, культурную и правовую основу политического порядка в мире, где действуют политические сообщества. В ситуации тесной взаимозависимости различных государств частная позиция оказывается ограниченной, а осмысление и разрешение проблем должно фокусироваться на том, что является общим для всех людей как граждан мира. Космополитическое право, как его сформулировал еще И. Кант, дает возможность людям представлять себя и быть услышанным внутри и за пределами политического сообщества. Д. Хелд выделил восемь принципов, которые являются формальным выражением космополитических ценностей и утверждают равное значение каждой личности в «моральном царстве всего человечества»: 1) равная ценность и достоинство, 2) активное действие, 3) персональная ответственность и подотчетность (в совокупности они составляют фундаментальные организационные черты космополитической моральной вселенной); 4) согласие, 5) коллективное принятие решений по публичным вопросам посредством процедур голосования, 6) включенность и субсидиарность (представляют собой основания трансформации индивидуальной активности в коллективно санкционированную систему действий); 7) избежание серьезного вреда, 8) возможность поддержки (приоритеты помощи и накопления ресурсов). При этом автор делает попытку рационального оправдания космополитических принципов на основе двух фундаментальных метапринципов, организующих этический дискурс – культурно-исторического (автономии), являющегося ядром демократии, и философского (беспристрастного мышления), создающего моральный каркас для общепризнанных правил и принципов. Указанные восемь

принципов и составляют основу космополитического права, которое дополняет национальное и международное право. И если Кант ограничивал космополитическое право условиями всеобщего гостеприимства, то автор понимает его более широко – как способ представления равного морального положения всех людей, их притязания на равную свободу и формы правления, основанные на обсуждении и согласии. Космополитизм, – заключает он, – конституирует политическую основу и политическую философию для жизни в глобальную эпоху.

Профессор Университета Мадрида (Испания) *Франциско Лапорта* в докладе «*Глобализация и верховенство права: предварительный эскиз для дискуссии с некоторыми сомнениями и затруднениями старого вестфальца*» обратил внимание на возможности реализации идеала верховенства права в условиях глобализации. Глобализация рассматривается автором как очень сложный и длительный процесс человеческого взаимодействия, преодолевающий установленные государственные границы, который определяет существование политических, экономических, культурных и социальных отношений, возвышающихся над локальными, региональными и национальными ограничениями для создания условий новой транснациональной цивилизации. Что же касается верховенства права, то в этом понятии выделяются три уровня. Первый уровень сводится к простому существованию эффективных норм как правил, организующих насилие в обществе, основательно защищенных органом принудительного применения. Второй уровень требует, чтобы не только частные лица, но и публичная власть были субъектами права, т.е. устанавливает превосходство прав человека и закона над произвольными действиями властей. Третий уровень включает в себя два предыдущих и в дополнение требует установления правопорядка на основе общих правил, обеспечивающих формальное равенство всех субъектов, которые стабильны, понятны и не имеют обратной силы.

Докладчик констатировал отставание глобализации права от глобализации рыночной экономики, и в свою очередь, несоответствие становящегося глобального права всем требованиям идеала верховенства права. Деятельность транснациональных корпораций, капитал которых пересекает границы, остается под юрисдикцией внутреннего права. Происходят процессы, которые могут быть названы «рынком права». Предпочтение отдается таким системам права, которые являются наиболее благоприятными для де-

тельности транснациональных корпораций, т.е. для них характерны дешевая рабочая сила, низкие налоги, но при этом и недемократические режимы, далекие от идеала верховенства права. Докладчик подчеркнул, что государствам, которые не имеют эффективного и хорошо оформленного правопорядка, глобализационные процессы не только не принесут экономической выгоды, но могут причинить экономический ущерб из-за утраты прибыли. В силу недостаточной развитости правовых механизмов экономика многих посткоммунистических стран, так и не получила того процветания, которое ожидалось от свободного рынка. Современное глобальное право существует в форме так называемого «мягкого права», обязательность которого основывается не на внешнем принуждении, а на общей выгоде. Примером таких форм служит ВТО. Однако «мягкое право» имеет проблемы с исполнением, а потому не отвечает всем требованиям верховенства права. Перспективы же глобализации верховенства права он связывает в большей мере с процессами юридикации международных отношений, осуществляемых на пути создания наднациональных политических и юридических союзов. Наилучший пример осуществления идеала верховенства права дают процессы формирования и развития ЕС, хотя эти процессы являются скорее регионализацией и несут потенциальную угрозу глобализации.

Основной темой второго дня конгресса были проблемы справедливости и прав человека в глобализирующемся обществе.

Вил Кимлика, профессор Королевского университета г. Онтарио (Канада), в докладе «*Моральные основы и геополитические функции международных норм о правах меньшинств: европейский опыт*» обратил внимание на процесс развития международных норм по защите прав меньшинств. Он остановился на опыте интернационализации прав меньшинств, имевший место в Европе в связи с ситуацией в посткоммунистических странах, когда права меньшинств переместились в центр политической жизни и стали основным компонентом процесса «воссоединения с Европой». Такое внимание к данному вопросу, с точки зрения автора, объяснялось стремлением предотвратить крупномасштабные потоки беженцев в Западную Европу в результате усиления этнического насилия, а также не допустить образования анклавов беззакония и торговли оружием, возникающих в результате этнических войн. К тому же способность справляться с этническими проблемами рассматривалась как признак

морального прогресса и соответствия европейским традициям и учреждениям.

В докладе были также показаны проблемы, с которыми столкнулись соответствующие институты, решая данный вопрос. Так, соответствующие права либо имели слабое влияние, как право пользоваться культурой, либо оказались спорными, как право на самоопределение, либо, как право на эффективное участие в общественной жизни, вообще показали неопределенность, чтобы практически быть примененными к разрешению какого-либо из конфликтов в посткоммунистической Европе. И все же установление международного контроля над государствами, признавшими международные нормы прав меньшинств, сыграло важную роль в создании условий для решения вопросов относительно прав меньшинств через мирное и демократическое обсуждение, в основе которого – справедливость и принцип защиты прав человека. В то же время аргументы реальной политики превзошли аргументы справедливости. Попытки развивать нравственно последовательный подход к правам меньшинств сталкивались с соображениями безопасности государств.

Главная проблема, по мнению докладчика, заключается в том, что международное сообщество рассматривает международные нормы, как максимальный потолок, вне которого меньшинства не должны стремиться двигаться дальше. Однако, на самом деле, они должны рассматриваться как минимальный уровень, согласно которому о правах меньшинства нужно договариваться внутри государства.

Профессор Новой школы социальных исследований **Нанси Фрейзер** (США) в докладе «*Изменение структуры справедливости в глобализирующемся мире*» обратила внимание на то, что глобализация изменяет сам способ обсуждения справедливости. При традиционной кейнсианско-вестфальской системе, которая рассматривала сферой применения справедливости лишь государство в его границах, а субъектом – соответствующих граждан, все явления, связанные с международной деятельностью, оставались как бы вне действия справедливости. Это обусловило сосредоточение на так называемых вопросах о *что* справедливости, то есть о том, что считается справедливым в отношениях между гражданами: формальное равенство перед законом, равенство возможностей, открытый доступ к ресурсам и политическое участие и т.п.

Обсуждение справедливости включало лишь два аспекта: требования экономического перера-

спределения и культурного признания. Однако не рассматривался вопрос о процедуре отнесения тех или иных элементов общества к субъектам справедливости, о том, *кто* именно имеет на это право, а соответственно может определять условия распределения и признания. Это обусловило выделение в структуре справедливости дополнительного аспекта – политического, выражающего измерение представительства. Политический аспект определяет методику осуществления и решения прений в экономическом и культурном аспектах: он говорит нам не только, *кто* может предъявлять требование перераспределения и признания, но также *как* такие требования должны обсуждаться и решаться. Подобно нарушениям правил распределения и признания, несоблюдение политического аспекта приводит к так называемому искажению, которое имеет три уровня: повседневно-политическое искажение, ошибка структурирования и метаполитический уровень.

Таким образом, теория справедливости, адекватная для решения проблем в условиях глобализирующегося общества, должна включать наряду с экономическим измерением перераспределения и культурным измерением признания политическое измерение представительства. Последнее позволяет наряду с вопросами «что» и «кто» обсуждать также вопрос «как» (локализация ответственности тех, кто принимает решения). Это означает парадигмальный сдвиг в осмыслении справедливости, ставящий на место кейсианско-вестфальской социальной справедливости *поствестфальскую* демократическую справедливость.

Профессор Франкфуртского университета (Германия) **Гюнтер Тойбнер** в докладе «Глобализованное общество, фрагментированная справедливость: права человека «частных» транснациональными субъектами» показал, что процесс глобализации вынуждает нас по-новому взглянуть на проблему справедливости в современном обществе. Он предпринял попытку исследовать этот вопрос сквозь призму проблематики основных прав человека. В свете неоднократных нарушений прав человека со стороны транснациональных компаний целесообразно будет изменить именно формулировку этой проблематики, а именно – от личных конфликтов между индивидуальными субъектами таких прав перейти к конфликтам между средами (матрицами) коммуникации, с одной стороны, и конкретными индивидами – с другой. Ведь отчуждение человека в обществе привело к тому, что личность оказалась в окружении автономных коммуникативных систем, которые используют ее в собственной

деятельности и которыми она не способна руководить. Человек может использовать общение для собственных потребностей, но, с другой стороны, общение может обернуться против него и даже угрожать его жизни (например, убийство путем ряда приказов, мученичество как результат религиозного общения). Именно вследствие этого особое значение приобретают права человека, которые выступают средством самосохранения личности от деструктивного влияния анонимных матриц коммуникации. Автор выделяет 4 измерения данных прав: 1) институциональные фундаментальные права как автономная сфера социальных процессов, в противовес тотализирующей направленности коммуникативной матрицы; 2) персональные фундаментальные права как ареал автономии внутри общества для коммуникации, принадлежащий социальному артефакту под названием «личность»; 3) права человека как негативные рамки социальной коммуникации; 4) экологическая сфера, где опасности подвергаются естественные процессы. Это означает, что место фундаментальной справедливости в современном обществе занимает партикулярная справедливость, которую возможно достичь в вышеперечисленных измерениях.

В докладе профессора Университета Чикаго (США) **Ирис Юнг** «Ответственность и глобальная справедливость: модель социальных отношений» затрагивался весьма активно обсуждаемый в современном мире вопрос о глобальной справедливости и несправедливости и, в связи с ним, обсуждалась идея создания теории обязанностей нравственных личностей относительно социальных структур. Автор выделяет две модели ответственности: обязательств и общественных отношений. Согласно первой модели, ответственность предписывается определенным лицам, чьи действия причинно связаны с обстоятельствами, за которые уже должна наступать ответственность. Но модель обязательств недостаточна для наложения ответственности и поэтому высказывается необходимость новой концепции ответственности, основанной на модели общественных отношений. Модель ответственности общественных отношений гласит, что все личности, способствуя своими действиями процессам, порождающим несправедливость, несут ответственность за исправление этой несправедливости своей же деятельностью. Поэтому ответственность за несправедливость возникает не из-за того, что мы живем по общей конституции, а скорее из-за нашего участия в различных институциональных процессах, которые и поро-

ждают несправедливость. Мы, как часть этих процессов, несем ответственность, даже если мы не можем знать их последствий.

Третий день конгресса был посвящен дискуссиям о природе права и правовой философии в контексте глобализации.

Профессором **Вильямом Твинингом**, Университетский Колледж Лондона (Великобритания), в докладе «*Общая юриспруденция*» обосновывалась необходимость дальнейшего развития общей юриспруденции в качестве институционализированной правовой дисциплины, поскольку она становится более космополитической в контексте «глобализации», а также были рассмотрены следствия из данной позиции. Им была дана новая формулировка назначения и природы юридического образования, роли юриспруденции, как его теоретической основы, в содействии процветанию этой дисциплины. Были прояснены некоторые вопросы относительно концепции общей юриспруденции, такие как: последствия глобализации; значение общей юриспруденции в этом контексте; соотношение между юриспруденцией, философией права и социологией; значение идеи «негосударственного права». На конкретных примерах были проиллюстрированы некоторые следствия возможных программ и проблем, предлагаемых этой моделью, в пределах областей, обозначаемых как аналитическая, нормативная, эмпирическая и критическая юриспруденция. Дан критический анализ предположений и предпосылок, типично обосновывающих основное направление работы в таких областях, как сравнительное право, публичное международное право, религиозное право и социо-правовые исследования.

Профессор **Итару Шимазу**, Университет Чибы (Япония), выступил с докладом «*Индивидуальные и коллективные решения: концепция права и социальных изменений*». Главный вопрос, поднимаемый автором – каким образом концепция права способствует социальным изменениям (положительно или отрицательно; преднамеренно или нет). Он отмечал, что существует два основных способа социальных изменений: через индивидуальные и через коллективные решения; и соответственно, мы имеем разные концепции права, каждая из которых не обязательно противоречит другой. Индивидуалистическое право признает социальные изменения как легитимные, потому что индивиды приняли решение сами, и социальные изменения наступили без нарушения чьих-либо прав. Коллективистское же право рассматривает социальные изменения как легитимные, потому что изменения были результатом

легализованного процесса коллективного решения. Хайек назвал бы первое *номосом*, или правом спонтанного порядка, а второе – *тейсисом*, правом организации. В свободном обществе, которое неразрывно связано с номосом, социальные изменения порождаются множеством индивидуальных решений. При этом положительный результат был бы невозможен без права: оно непосредственно обеспечивает изменения путем защиты индивидуальных выборов. Социальные изменения, осуществленные таким образом, обычно являются более глубокими и стабильными, чем те, которые совершаются посредством коллективных решений или политики.

В рамках специального пленарного заседания дебатов профессора **Роберта Алекси**, Университет Киля (Германия), который отстаивал одну из версий естественного права, и профессора **Андрея Мармора**, Университет Южной Каролины (США), который находился на позиции юридического позитивизма. Если общность их позиции заключалась в признании универсальности философии права как размышления о природе права, то различия в трактовке самой природы права выражались тремя моментами: для позитивизма – ограничение понятия права определенной культурой, сильная версия социального тезиса, утверждающая полную детерминированность права социальными источниками, исключение требования правильности из характеристики природы права; для непозитивизма – универсальность понятия права, слабая версия социального тезиса, утверждающая зависимость существования и содержания права не только от социальных фактов, но и моральных идей, включение требования правильности в характеристику природы права как выражение внутренней связи властного и идеального измерения права.

Четвертый день конгресса был посвящен обсуждению проблем, находящихся на пересечении правовой и политической философии.

В докладе профессора Университета Камерино (Италия) **Луиджи Ферраджоли** «*Кризис демократии в эпоху глобализации*» было обращено внимание на существование в современном мире двойного кризиса, вызванного процессами глобализации: кризиса на уровне каждого отдельно взятого государства и кризиса на внешнем (глобальном) уровне. Кризис охватил традиционные институты демократии и охраняемые ими права человека. На *внутреннем уровне* наблюдается недейственность представительской демократии, механизмов разделения власти, законности в целом. Причинами этому являются: персонифика-

ция, вертикализация и концентрация власти, усиление исполнительной ветви власти с ослаблением роли парламента, антирепрезентативный регресс демократии, разрушение государственной системы институтов обеспечения прав человека. Государство превратилось в систему, зависящую от политического большинства и рыночной экономики, а права человека – в ходовой товар, предмет договорных отношений. На *внешнем уровне* наблюдается концентрация рычагов влияния на политику каждого отдельного государства в нескольких богатых странах мира. В эпоху кризиса суверенитета будущее каждого государства зависит от внешней политики: внегосударственных политических институтов и власти глобальной экономики (транснациональных корпораций). Причина международного кризиса демократии заключается в отсутствии правил и ограничений, которые гарантируют права человека по отношению к новой трансатлантической власти.

Пути выхода из ситуации кризиса демократии Л. Ферраджели усматривает в таких мерах, как создание гарантий прав человека, действенных учреждений их защиты на внутреннем и международном уровнях; создание мировой конституции; запрет производства и обладания оружием для всех государств; осознание того факта, что права человека являются фактором и двигателем не только гражданского, но и экономического развития. Суммарно это означало бы дальнейшее развитие международной публичной сферы на началах права. При этом подчеркивается, что несмотря на некоторую утопичность звучания данного тезиса, его следует воспринимать, прежде всего как вызов современному человечеству.

Профессор *Боавентура де Соуса Сантос*, Университет Коимбри (Португалия) в докладе «*Контр-гегемонистское использование права в борьбе за глобализацию снизу*» определил современный период как переходный, характеризующийся кризисом социального регулирования и социальной эмансипации. Решение данной проблемы он видит за пределами известных вариантов решений, т.е. либерального и демосоциалистического, которые превратили право в инструмент социальных изменений. Консерватизм проявляется в упадке современного общественного договора и усилении роли социального фашизма. Социальный контракт основывается, прежде всего, на общем режиме ценностей, в рамках которого общество представляется как универсум автономных и договорных взаимодействий между свободными и равными субъектами. Такой режим сейчас оказывается невозможным в силу

разделения общества на экономическую, социальную, политическую и культурную составляющие. Кроме того, ценности современности, такие как свобода, равенство, автономия, субъективность, справедливость, солидарность подвержены возрастающей символической перегрузке. Налицо кризис парадигмы социального контракта.

Под социальным фашизмом автор подразумевает упрощение демократии, позволяющее пожертвовать ею ради капитализма: фашизм социального апартеида, парагосударственный фашизм, фашизм ненадежности и финансовый фашизм. В основе проблем и решений социального фашизма лежит дихотомия государство/ гражданское общество. Существуют три формы гражданского общества, которые различаются по отношению к государству, находящемуся в центре такого общества: *истинное гражданское общество* (реализация всей гаммы прав), *странное гражданское общество* (в большей мере осуществляются гражданские и политические права, и в меньшей – социально-экономические и культурные), *нецивилизованное гражданское общество* (новое естественное состояние, отсутствие всяких прав).

Неолиберальный, т.е. консервативный путь, по мнению автора, не способен противостоять социальному фашизму и расширению нецивилизованного общества. Вместо двух проектов: либерализма и демосоциализма им предлагается третий путь – демолиберализм. В рамках этого пути ставится задача выработки другого права и другой политики, такой как контр-гегемонистская глобализация и подчиненный космополитизм, проявлениями которых являются Всемирный социальный форум и оппозиционное разнообразие. Их задача – сделать мир менее удобным для глобального капитализма, обеспечивая большее равенство и демократическую законность снизу.

Профессор Университета Барселона (Испания) *Хуан-Рамон Капелла* в докладе «*Глобализация: политическая и правовая дилемма*» показал, что глобализация является результатом глубоких изменений в политических учреждениях, а вследствие этого – соединения новой индустриальной революции с неоконсервативной контрреволюцией.

Неоконсервативная контрреволюция представляла собой единство неолиберальной экономической и социальной политики, что выразилось в приватизации огромного количества средств и услуг, освобождении основного капитала от многих налогов, утрату работниками значительной части своих социальных завоеваний. В соответствии с международным разделением труда, им было выделено четыре группы стран: а) «хоро-

шо развитые», или «ведущие» страны, в которых локализован основной комплекс военно-индустриальных интересов; б) «экономическая периферия» (Китай, Индия, Бразилия), которые характеризуются низким налоговым прессом и государственным давлением на капитал; в) «заброшенные страны» Африки и Латинской Америки с низким уровнем инвестиций; г) страны, находящиеся между странами указанных категорий, такие, как арабские государства, обладающие большим историческим и культурным значением, но не слишком привлекательные для инвестиций, вследствие чего их участие в глобализации ограничено.

Изменения в политических институтах проявились в следующем. Политика оказалась массовой сферой деятельности, однако низкий уровень демоса облегчает возможность манипуляции им. Происходит смешение политической и частной сфер. С одной стороны, государственный интерес зачастую вмешивается в частную жизнь, опираясь на потребности государства и общества, а с другой стороны, частно-корпоративные интересы индустриальных гигантов во многих случаях оказываются определяющими (в частности, путем лоббирования) при выборе вариантов поведения государства как внутри страны, так и за её пределами.

Аналогичные изменения происходят также на уровне государственного суверенитета. С одной стороны, он ограничивается теми международными организациями (ООН, ЕЭС, ВТО), участниками которых является соответствующее государство. С другой стороны, наличие такой страны-гегемона, как США, также ставит под сомнение реальные возможности отдельных государств самостоятельно решать свою судьбу.

В итоге, констатирует автор, важнейшей глобализационной новацией в институциональной сфере является конституирование нового суверенитета, сверхгосударственного, децентрированного и полицентричного, который ограничивает суверенитет государства и его публичных институтов. Это создает новую базу для философско-политической и философско-правовой рефлексии. В создавшейся ситуации требуется создание принципиально нового типа *агоры*, нового политического механизма легитимации процессов глобализации. При этом определяющей чертой их эффективности будет способность быть воспринятыми широкими массами людей, относящихся, прежде всего, к странам первого типа.

Таким образом, философско-правовая, политическая и социальная рефлексия указывает на то, что основная дилемма глобализации лежит в

области институционализации. Деловая, военная и политическая технократия фактически выполняет сейчас роль платоновского философа-правителя и его стражей, которые подчинили себе демократические институты. В заключение автор выражает надежду, что это лишь временные феномены, и регрессию демократии будет возможно остановить.

Профессор Эдинбургского Университета (Великобритания) **Нейл Маккормик** в докладе «*Европейский конституционный процесс: теоретический взгляд*» как непосредственный участник согласительного процесса по разработке и принятию Конституции ЕС отметил, что вслед за изменениями в основных соглашениях Европейского Союза и принятием новых государств, была поставлена очередная цель – разработать и принять Конституцию ЕС, которая бы смогла сплотить государства-члены, установить лучшую систему сдерживания и противовесов между главными институтами, выйти на новый уровень в сфере прав и свобод человека, но самое главное – «приблизить» граждан к ЕС, пробудить у них патриотизм к тому, что не является для них национально или этнически родным.

Он обратил внимание на важность для такого процесса вопроса о том, чем будет для Союза данный проект – новым Соглашением или Конституцией. Ответ на этот вопрос неоднозначный, так как, с одной стороны, Союз был основан на соглашениях, которые могут быть заменены только через новое соглашение, а с другой стороны, существующие соглашения были за эти годы преобразованы через судебные действия в своего рода «функциональную конституцию», которая спрятана в соглашениях и прецедентном праве. Несмотря на все сложности процесса, устанавливающего Конституцию, по мнению автора, его необходимо считать легитимным, а особенно это подтверждает тот факт, что последнее слово остается за гражданами ЕС – непосредственно через референдумы и парламенты государств-членов. Затронуты были также вопросы о конституционной непрерывности и о возможном проявлении европейского конституционного патриотизма. И все же основным, по мнению автора, остается вопрос о том, сможет ли «Конституция Европы» в ее нынешней форме развить государство уникального вида – демократическую конфедерацию, до настоящего времени не имевшую прецедентов во всемирной истории.

Пятый, заключительный день конгресса был особенно насыщенным и посвящен самым разнообразным проблемам.

Профессор **Ума Нараян**, Коледж Вассар (США) в докладе *«Колониализм, гендер, неформальный рабочий сектор и проблемы социальной справедливости»* отметила, в частности, что для таких нежных созданий как женщины мир устанавливает жесткие правила существования: совсем нет места нежности, легкости и красоте, которые присущи женщинам, там, где приходится играть по жестоким жизненным правилам. Проблема женщина и права, в особенности право на работу, всегда была и есть острой проблемой. В истории сложилось так, что страны-колонизаторы всячески ущемляли права населения колоний. Женщины же колоний вообще были бесправными, особенно в сфере обеспечения работой. В наше время есть возможность того, что тебя возьмут на работу, на низкооплачиваемую должность, но для этого, нужно подготовиться к тому, что трудоустройство может вылиться в длинный марафон, требующий выносливости и железных нервов.

Главной идеей доклада, объединившего проблемы последствий колониализма, так называемого неофициального частного сектора работы и социальной справедливости, стало то, что современные женщины, особенно женщины стран третьего мира (бывших колоний), вовлечены в глобальную систему неравного развития, которая имеет свои корни в колониальных временах. Автор обратила внимание на то, что зачастую единственным вариантом для этих женщин является трудоустройство в неофициальном частном секторе работы, поощренное через микрокредит. Но система микрокредитирования неэффективна, также неэффективен и неофициальный частный сектор. Из чего делается вывод: чтобы достичь социальной справедливости по данному вопросу необходимо, чтобы юристы, философы-феминисты, агентства, обратили в первую очередь свое внимание на такие проблемы, как повышение эффективности неофициального частного сектора работы за счет повышения образования работающих в нем женщин и обеспечение их трудоустройства в государственном секторе.

Профессор **Августин Сквелла**, Университет Вальпарайсо (Чили) сформулировал свой доклад следующим образом: *«Существуют ли еще вопросы для философии права в глобализованном мире?»* Современный глобальный капитализм напоминает океанский лайнер, где небольшая часть пассажиров прохлаждается в каютах первого класса, другие теснятся на палубе, а иные вообще плавают вокруг – с такой картины начинается свой доклад автор. Согласно его мнению, глобализация проходит 3 этапа: когда она стави-

тся под сомнение либо вообще отрицается, когда её существование признается и когда поднимается движение против неё. При этом философия права должна сохранять определенную дистанцию по отношению к глобализации, поскольку только тогда она может пролить свет на данное явление. Философия вообще и философия права в частности должны помочь нам хранить представление о взаимосвязи вещей, теряемое в фрагментарности современного мира. Поскольку характерной чертой философии является отсутствие предзаданного направления для поиска ответов, она является идеальной дисциплиной для осмысления глобальных процессов.

При этом автор строго различает три явления: мондализацию (от франц. monde – мир), интернационализацию и собственно глобализацию. Мондализация представляет собой процесс открытия и освоения мира, в котором мы живем. Её пиком была эпоха великих географических открытий. Интернационализация началась несколько позже, когда супранациональная власть стала вторгаться во внутренние дела отдельных государств. Глобализацию, в силу её контемпоральности, определить гораздо сложнее. Можно сказать, что если мондализация расширяла границы, интернационализация нарушала их, то глобализация суть процесс сокрытия границ. В силу данных обстоятельств роль философии права заключается в том, чтобы не допустить войны «всех против всех», вдохновляемой доктриной односторонней, превентивной войны, наподобие американской агрессии в Ираке. По мнению автора решающим для выполнения этой задачи является определение соотношения между правом и моралью – кто и когда имеет на что-либо право. В качестве решения данной проблемы А. Сквелла предлагает теорию так называемого «инклюзивного» правового позитивизма, считающего, что нормы права должны включать в себя моральные требования. Таким образом, роль философии права состоит в том, чтобы попытаться определить критерии справедливости для международных отношений.

Специальное пленарное заседание было посвящено памяти известного итальянского философа права профессора Норберто Боббио. На нем были заслушаны доклады: профессора **Селсо Лафера** *«Боббио и Холокост. Одна из глав его размышлений о правах человека: текст «Quindici anni dopo» и его развитие»*, профессора **Ричарда Белами** *«Напряжение у Боббио между реализмом гоббсовского типа и защитой господства права»*, профессора **Августина**

Сквеллы «Преимущество рациональности», профессора **Луиджи Ферраджоли** «Демократия и право в мышлении Норберто Боббио», профессора **Микеланджело Боверо** «Либеральный социализм для Боббио (и для нас)», профессора **Альфонсо Руиз Мигуэля** «От права к власти» и профессора **Элиас Диас** «Норберто Боббио: интеллигенция и политика».

Научная программа конгресса завершилась докладом победителя конкурса IVR среди молодых исследователей профессора **Хирохиде Такикавы**, Университет Осаки (Япония) «Возможно ли оправдать государство всеобщего благоденствия в эпоху глобализации? К вопросу о сложных границах». Докладчик отметил, что государство всеобщего благоденствия характеризуется следующими признаками: 1) оно помогает бедным, его главная задача состоит в том, чтобы помогать людям, нуждающимся в помощи; 2) устанавливает границы между теми, кто живет в нем и за его пределами, оно помогает только своим нуждающимся. Если первое положение не вызывает трудностей, то второе означает, что государство всеобщего благоденствия отдает предпочтение своим гражданам, что может трактоваться как дискриминация по национальному признаку. Оправдание государства всеобщего благоденствия заключается в достижении равновесия между универсальностью и партикулярностью, между моральным принципом равного отношения к каждому человеку и моральной интуицией наличия особых обязанностей по отношению к соотечественникам. Называя последние «политическими обязанностями», автор посвятил свой доклад обсуждению вопроса о том, возможно ли оправдать политические обязанности, в особенности, государство всеобщего благоденствия, в глобальную эпоху.

В качестве перспективных для оправдания государства всеобщего благоденствия были предложены два подхода. Первый подход – теория отношений. Ее требование состоит в том, что отношения имеют свойственную только им моральную ценность. Подобно тому, как тот факт, что некоторый человек является близким родственником, оправдывает его особые обязанности по отношению к нему, так факт, что он является соотечественником, также оправдывает его особые обязанности по отношению к нему. Второй подход – модель переданной ответственности. В этой модели особые обязанности рассматриваются как переданные общие обязанности. У нас существуют общие обязанности защищать других. Специальные обязанности – это просто по-

лезный способ исполнения общих обязанностей. Первый подход начинается с интуиции особенности, второй из принципа универсальности. Обсуждая теорию отношений и модель переданной ответственности в их применении к оправданию государства всеобщего благоденствия, автор развивает новую концепцию мирового порядка: концепцию сложных границ. В отличие от границ между национальными государствами, которые являются простыми, персональные национальные границы являются сложными, т.е. по отношению к разным государствам индивид может иметь разные обязанности. Для решения глобальных проблем, таких как охрана окружающей среды, гражданское воспитание, борьба против терроризма люди вступают в ассоциации, границы между которыми сложны и многообразны, и зависят от характера проблем. Глобальные проблемы, – подчеркивает автор, – побуждают нас жить в эпоху сложных границ.

25-28 мая с 15:30 до 20:00 проходили заседания секций (специальных семинаров и рабочих групп).

Специальные семинары (Special Workshops), для участия в которых приглашались известные специалисты по соответствующим проблемам, были посвящены таким темам: Экономика, этика и право (контрактуализм и этика контрактов), *Г.Спектор*; Юридические дубликаты философских течений, *Я.Воленский*; Что может сделать философия для юридической интерпретации?, *П.Чиассони*; Легиспруденция, *Л.Винтгенс*; Глобализация и легитимация власти неправительственных организаций, *А.Ведер*; Конституционализм и глобализм: вопросы трансформации юридического аргумента, *П.Поликастро*; Справедливость во внутренних и международных институтах, *Дж.С.Мерл*; Делиберативная демократия и ее недостатки: взгляды со стороны государства и Европейского союза, *С.Бессон* и *Дж.Л.Марти*; Теория и рациональная реконструкция юридической аргументации, *Е.Т.Фетерис*; Массовые преступления и глобальная справедливость, *Л.Мей*; Либертаризм, *С.Моримура*; Проблемы репараций в международном контексте, *А.Рейди* и *Кок-Чор Тан*; На пути к европейскому уголовному праву?, *А.Даффи* и *С.Вонг*; Н. Боббио: о теории права, праве и правах, *В.Чампейл-Десплатс*; Гендер, справедливость и права: памяти Суссан Молер Окин, *Э.Белтран* и *М.Х.Гуерра*; Юрген Хабермас, Джон Роулс и Иммануил Кант о правах человека и глобальной справедливости, *А.Бернштейн* и *Я.фон Платц*; Этика справедливой и несправедливой войны, *Дж.Рибберг* и *И.М.Ярвард*; Права человека

и их обоснование, *А.Куллетон*; Глобализация и демократия, *К.К.Гоулд* и *А.М.Маклеод*.

На заседаниях рабочих групп по основной тематике конгресса (Working Groups A) обсуждались следующие актуальные проблемы современности: Права человека и глобализация, *А.Х.И. Чен*; Международный правовой порядок и глобализация, *Х.Л.Гордилло*; Теория права и глобализация, *К.Веларде*; Новые технологии, право и глобализация, *А.Камброн*; Биоэтика, право и глобализация, *М.Касадо*; Сравнительное право и глобализация, *Д.Д.Р.Реса*; Миграционное движение, право и глобализация, *Б.Мелкевик*; Мультикультурализм, национализм, право и глобализация, *Н.Торбиско* и *Н.Крисч*; Гендерная политика и глобализация, *А.Рубио*; Верховенство права, демократия и глобализация, *Т.Спаак*; Терроризм, право и глобализация, *К.Нуотио*; Изучение права, юристы и глобализация, *Х.А.П. Лледо*.

На заседаниях рабочих групп по общей проблематике (Working Groups B) обсуждались следующие проблемы: Будущее юридического позитивизма I, *А.Мармор*; Будущее юридического позитивизма II, *А.Г.Фигуероа*; Экономический

анализ права, *П.М.Паццо*; Основы естественно-го права, *А.О.Тассара*; Исследования искусственного интеллекта и право, *П.Касановас*; Право и логика, *Я.Хаг*; Теории юридической интерпретации, *И.Лифанте*; Право и аргументация, *С.Бертеа*; Проблемы легитимации судебной власти, *К.Э.Химма*; Модели познания права, *Ф.Атриа*; Государство и гражданское общество, *М. Ла Торе*; Фундаментальные проблемы политической философии, *С. Редондо*; Власть, право и справедливость, *А.Р.Мигель*.

Официальными языками конгресса были английский и испанский.

На заключительной церемонии выступили профессор *Николас Лопес Калера*, президент организационного комитета конгресса, профессор *Александр Печеник*, президент IVR и профессор *Иржи Стельмах*, директор кафедры теории и философии права факультета права и управления Ягелонского университета (Краков), член организационного комитета следующего, XXIII Всемирного конгресса IVR «Право и правовые культуры в 21-м веке: разнообразие и единство», который пройдет 1-7 августа 2007 года в г. Кракове, Польша.

С. И. Максимов

XXII ВСЕСВІТНІЙ КОНГРЕС ІЗ ФІЛОСОФІЇ ПРАВА І СОЦІАЛЬНОЇ ФІЛОСОФІЇ «ПРАВО І СПРАВЕДЛИВІСТЬ У ГЛОБАЛЬНОМУ СУСПІЛЬСТВІ» (ОГЛЯД)

Огляд XXII Всесвітнього конгресу з філософії права і соціальної філософії на тему «Право і справедливість у глобальному суспільстві», організованого Міжнародною асоціацією філософії права і соціальної філософії, який відбувся 24–29 травня 2005 року в Гранаді.

S. I. Maksymov

XXII WORLD CONGRESS IN PHILOSOPHY OF LAW AND SOCIAL PHILOSOPHY «LAW AND JUSTICE IN GLOBAL SOCIETY» (A REVIEW)

A review of the XXII World Congress in Philosophy of Law and Social Philosophy entitled «Law and Justice in Global Society», organized by Internationale Vereinigung fuer Rechts- und Sozialphilosophie VR (May 24-29, 2005, Granada, Spain).